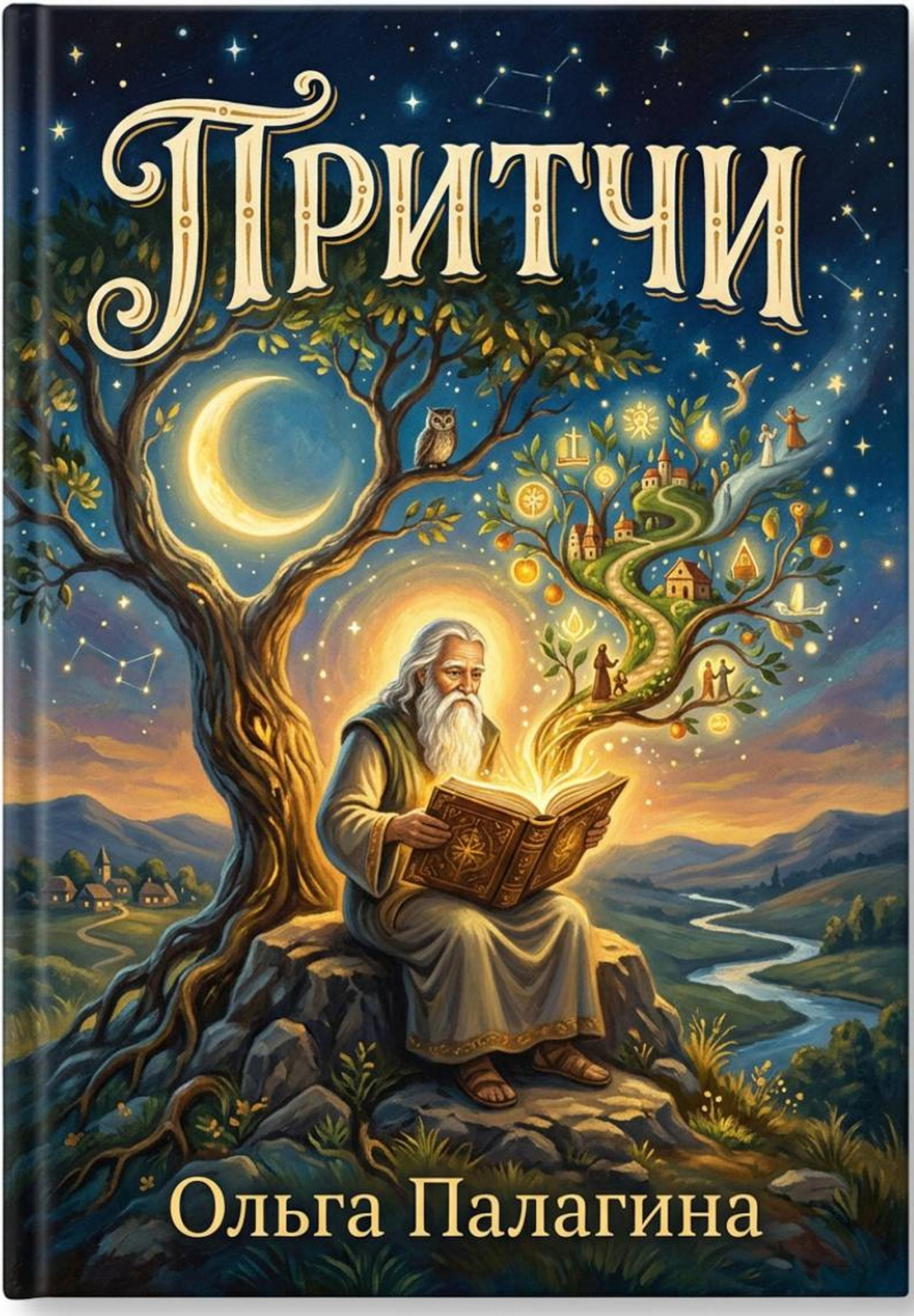
Притчи
Ольга Палагина

Ольга Палагина

Притчи

«Автор»
2026

Палагина О.

Притчи / О. Палагина — «Автор», 2026

Что, если заглянуть за пределы привычного? Увидеть тех, кто веками питается нашими страхами. Встретить человека, воздвигнувшего стену от всего мира — и обнаружившего, что свет всё это время был внутри. Услышать, как одно «спасибо» способно исцелить планету. И узнать, что Творец — не недостижимая высота, а сам путь, состоящий из падений и взлётов.Это не сказки. Это притчи — короткие, ёмкие, многослойные. О них спорят. К ним возвращаются. В них находят то, что нужно именно сейчас.Для тех, кто ищет смысл. Для тех, кто устал. Для тех, кто готов услышать тихий голос.Философский сборник о том, что случается, когда мы останавливаемся и спрашиваем. И о том, что отвечает мир — если действительно слушать.

© Палагина О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

И так бывает 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ольга Палагина
Притчи

Сборник философских притч

И так бывает

В самых бездонных тенях этого мира обитал один Архонт. А если вы, досточтимый читатель, не ведаете, кто таков Архонт, я вам с превеликим удовольствием поведаю эту тайну.

Ещё от самого сотворения мира сии сущности верно служили печально известному Демиургу — архитектору иллюзий, строителю ловушек, пожирателю чужих сил. Собирал он через них свою жатву. Но жатва та была не пшеница и не виноград, а нечто куда более тонкое — человеческие страсти, переживания, боль и недобрая радость.

И вот однажды тот Архонт, вместе с сонмом своих братьев, устремился на обычный промысел. Парил он над домами людей, невидимый и вездесущий, словно ночной ветер. Где-то сеял гнев и раздражение, где-то разжигал ненависть, а где-то — что было не менее опасно — сеял чрезмерную, бурную радость, что разъедает душу, словно кислота. Делал он это просто и хитро одновременно.

Вот сидят молодожёны, завтракают в лучах утреннего солнца. Пролетает Архонт и окутывает голову молодого мужа удушливым дымом чёрных мыслей. Муж сначала пытается отмахнуться, не реагирует, но Архонт кружит снова и снова, пока тот не прислушивается к внезапно одолевающим его сомнениям. И тогда муж смотрит на жену уже другими глазами — с холодком нелюбви, и непременно находит, в чём её укорить. Зубы сводит от желания уколоть. И вот, в их только что начавшейся счастливой жизни — первый скандал. А из разбитых сердец уже полилась золотая энергия тонкими ниточками в хрустальный сосуд, что держит в руках Архонт.

Или подлетает стая Архонтов к кабинету важного начальника. Кружит над его головой, дурные мысли нашептывает. И вот начальник впадает в слепую ярость, начинает тиранить подчинённых, а весь коллектив кипит и бурлит от недовольства. И полились многие ручейки золотого света в сосуды.

А бывает и так: соперничают меж собой два человека, и всё между ними по-братски, по-простому. Но прилетают Архонты и начинают одному голову дурить. Если тот сдержится — всё останется как прежде. А если послушает, начнёт гордиться своим превосходством, в сердце его вырастает ядовитая радость — злорадство. И тогда щедро потекут ручейки от обоих в сосуды: у одного — от чувства гордыни, у другого — от обиды и смятения.

Вот так Архонты и собирают свой хлеб. Изначально они лишь подбирали то, что люди отдавали сами. Но потом главному Демиургу показалось этого мало. Его ненасытная утроба требовала всё больше. И он придумал сеять войны, трагедии и несчастья, дабы собирать рекордные урожаи. Ибо в жадности Демиургу нет равных.

И изливались ручьи, реки, целые водопады из человеческих сердец в его ненасытную утробу, и всё ему было мало. Архонтам едва перепадали крохи от этого пиршества. Но никто не смел даже возроптать, ибо боялись его больше смерти.

И вот так изо дня в день вылетал и наш Архонт собирать урожай страданий и тёмной радости. По всем домам мира скитался он, и всегда собирал вдоволь. Если человек с первого раза не поддавался, со второго или третьего он обязательно сдавался на милость Архонтам, отдавая свою порцию Божественной Энергии. Таким образом Демиург научился воровать то, что ему не принадлежало. Ибо по закону мироздания люди могли только добровольно отдавать ему свою силу.

Но однажды случилось то, что перевернуло всё.

Архонт подлетел к маленькому домику с цветущим садом. Здесь он ещё никогда не был. И, как обычно, принялся распространять свой смрад на головы его обитателей. Первый раз — ничего. Второй раз — тщетно. Третий — словно он и вовсе не существовал. Уже от собственных чёрных мыслей ему ничего видно не стало, а люди ходят, светятся улыбками.

Он уже хотел позвать на помощь других Архонтов, как вдруг заметил в саду старца. Тот сидел под старой яблоней, закрыв глаза, и лицо его было безмятежно. Архонт метнулся к нему, попытался проникнуть в его мысли — и наткнулся на стену. Не на ту, что из камня, а на ту, что из тишины. Старец не думал ни о чём. Он просто. был. И в этом покое было больше силы, чем во всей тьме, которую Архонт знал прежде.

Он позвал на помощь других Архонтов. Те тоже стали чадить своим мраком как могли, нагнетая тревогу и страх на всех обитателей дома. Но ничего не происходило.

Улетели они на совет к Демиургу. Демиург же, услышав об этом, пришёл в ярость. Ему недоступность энергии нескольких человек показалась кражей из его жатвы. И он решил сло-

мать их во что бы то ни стало. Он послал в этот дом болезнь... Долго болело единственное дитя, и мать ночи напролёт не смыкала глаз, и отец бегал за лекарями, и мудрый старец молился у порога. Но душа малыша, чистая и светлая, тихонько вознеслась в небеса на тридцатый день.

Архонты злорадно потирали руки, ожидая вала отчаяния, гнева на Создателя и чёрной бездны горя. Но семья, похоронив младенца, не впала ни в гнев, ни в обиду. Они приняли это как неизбежное, их любовь к ушедшему малышу была сильнее смерти.

Тогда Архонты взялись за всё поселение. В дома людей пришла Чума, и выкосила половину народа. Души их, одна за другой, улетали на небо. Но даже умирая, они не поддавались на чёрные мысли Архонтов, уходя с миром в сердцах.

После Демиург послал на это поселение войну. Погибли почти все оставшиеся жители. Ангелы уносили их одного за другим в вечный Свет. Остался лишь мудрый старец и та самая семейная пара, потерявшая ребёнка. Кружат Архонты над ними, жалят, травят. А ничего поделать не могут. И сочли они это досадной аномалией — и только. И, сговорившись скрыть своё бессилие от Демиурга, отступили. Полетели в другие селения, туда, где земля была плодородна для их чар, где люди сами, безо всякой помощи, находили повод для страдания или безудержного веселья, захлёбываясь в собственных крайностях.

А наш Архонт оказался любопытным. Ему стало интересно: как так? Простые люди, а невозможно на них никак повлиять! Ни одной капельки энергии выдавить. Это зацепило его. Они не стали для него кормом, и он решил к ним присмотреться внимательнее.

Люди и старец перебрались в другое селение и начали там жить и работать. Архонт кружил вокруг их дома круглыми сутками. Семья и старец, бывало, страдали от голода, но ничего не менялось. Они были уверены и спокойны, и тихая улыбка радости никогда не покидала их лиц. Тогда Архонт, решив испробовать последний довод, послал им искушение в виде большой суммы денег. Но они, найдя их, часть пожертвовали нуждающимся соседям, а остальное вложили в общее дело. Не было в их душе ни ликования, ни чрезмерной радости. Всё было принято с той же тихой благодарностью.

Архонт уже давно не получал от них ни капли той пищи, что питала его тысячелетиями. Бился он, пытался разгадать их тайну, сыскать к их душам ключ. Но ни хворь, ни беда, ни мирские утехи не брали их. Что бы ни посылала им судьба, они лишь с тихой, светлой благодарностью принимали всё от Создателя и продолжали жить — ровно, спокойно, без суеты.

Его разум, тысячелетиями знавший лишь законы хищничества, не выдержал. И начал наш Архонт таять. Он бормотал в пустоту, спорил с собственной тенью, пытаясь найти логическую брешь в их поведении. Вёл бесконечные беседы с собою, не ведая, как такое статься может. Многие тысячи лет собирал он жатву — с самых первых дней, как человек ступил на эту Землю, — но такого никогда не видел. И самое дивное (и страшное для него) было то, что этот тихий свет, их непоколебимый покой начали перенимать соседи, знакомые и друзья. И постепенно таких людей становилось всё больше в этом селении.

Узрев это, Архонты тайно посовещались и решили умолчать об этом явлении. Ибо знали: если Демиург проведал бы об этом, гнев его был бы страшен, а кара — неминуема.

Наш Архонт совершенно утратил аппетит. Его стали терзать сомнения в устройстве мироздания, А привычная картина мира рушилась на глазах. Он истончал и начал терять плотность. Та человеческая энергия, которой он питался тысячелетиями, вдруг вызвала у него отвращение. Он стал чураться себе подобных и прятаться в тени. Его одолевали мучительные вопросы: «Что я такое? Что я творю? Зачем я существую?»

И вот однажды он стал прозрачным, словно тёмный туман на рассвете. В глубокой печали он проник в дом тех самых людей и увидел на руках у женщины новорождённого младенца. От неё исходило ТАКОЕ сильное золотое сияние! Этим светом она обволакивала дитя, словно коконом. И этот свет был не ярким, не ослепляющим — он был тёплым и родным.

Архонт протянул руку, чтобы коснуться этого дивного света, но едва погрузил в него свою невидимую длань — как вдруг весь оказался залит этим золотым сиянием. Свет проник сквозь него, словно вода сквозь песок, и в тот же миг женщина с младенцем показались ему самыми близкими и родными существами на свете. Он замер, сражённый этим неожиданным открытием. Ему захотелось навсегда остаться подле этой женщины и этого младенца. Одно лишь созерцание их приносило ему неимоверную, тёплую радость. Он не мог понять, что это за чувство, но знал: оно — настоящее. Оно — его. Оно — всё, чего ему не хватало все эти долгие, пустые, бесплодные годы его существования.

Он встрепенулся и, будто ожив другою жизнью, метнулся к дверям. Но вдруг в полумраке сеней его остановило старинное зеркало. Из глубины на него смотрело существо с иссохшим, безобразным лицом, с глазами, в которых застыла тьма. Существо, что тысячелетиями питалось чужой болью, чужими слезами, чужим отчаянием.

Архонт отшатнулся.

Но тут внимание его привлекло нечто невиданное.

Посреди иссохшей, полупрозрачной груди, там, где веками зияла пустота, теплился крохотный огонёк. Он был тускл — словно свеча в далёком окне, что вот-вот погаснет. Почти незаметен. Но он был.

Живой.

Чистый. Настоящий. Свой.

Архонт смотрел на него, не дыша — боялся, что от малейшего движения огонёк исчезнет, как исчезают сны на рассвете. Но тот не гас. Он мерцал ровно и спокойно, будто ждал, когда его заметят.

— Не может быть... — прошептал Архонт, и голос его был похож на шелест сухих листьев. — Архонты и Свет несовместимы...

Но огонёк в его груди пульсировал всё сильнее.

В голове его всё смешалось.

И он стремглав вылетел из дома.

Ему вдруг нестерпимо захотелось лететь только вверх. И ничто не смогло его остановить: ни другие Архонты, цепляющиеся за края его одежды чёрными, судорожными пальцами, ни сам Демиург, что ревел позади, пытаясь удержать его своей тяжёлой, удушливой властью.

— Куда ты?! — взвыл Демиург, и в его голосе впервые за вечность зазвучал не гнев, а липкий, животный страх. — Ты не смеешь! Ты — мой! Ты принадлежишь тьме!

Демиург знал: если один Архонт сможет уйти — за ним последуют другие. И тогда его власть рухнет. Ибо держалась его власть только на страхе.

Но Архонт лишь на миг обернулся. И в этом взгляде было столько тихой, несокрушимой силы, что Демиург в ужасе отринул от него свои длинные руки-клешни.

А он ускользал от них, словно вода сквозь пальцы, словно сон на рассвете. Они верещали ужасными голосами, обжигаясь о зарождающееся в нём сияние, но он уже не слышал их.

А он летел.

Всё выше, выше и выше — сквозь слои тьмы, сквозь пелену иллюзий, сквозь собственные страхи и сомнения. И с каждым мгновением он становился всё легче, всё прозрачнее, всё светлее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.